

Когда я услышала шаги, спускающиеся по лестнице, кто-то окликнул нас, когда первый из них вошёл в столовую.

Маленькая девочка на моих коленях замерла на мгновение, прежде чем повернуться на голос. Я не видел выражения её лица, но она обняла меня ещё крепче, чем прежде. И снова я порадовалась своим высоким показателям. Такой силы было недостаточно, чтобы причинить мне боль, хотя я боялась, что это сведёт её конечности судорогой.

С другой стороны, дети, которые появились, вздрогнули, прежде чем собраться. Все вместе они окружили меня и Фликс.

— Ну же, Скарлет, поиграй и с нами!

Дети схватили меня за рукава и потащили в разные стороны, но девочка ещё сильнее сжала их.

— А, ммм, вы все уже проснулись, ребята?

— Конечно! Солнца ещё не видно, но небо уже светлеет!

— Светлеет? Сейчас?

Фликс была со мной по меньшей мере час, если не больше. Я предавалась ностальгическому чувству, как будто гладила ребёнка, но когда я думала об этом, было странно, что никто другой не спустился по лестнице, когда это сделала Фликс.

— Ты... ты всегда просыпаешься так рано?

Ушастая девочка просунула своё лицо между моих грудей, но, посмотрев мне в лицо на секунду, она отвела глаза и ответила:

— Ммм... нет... обычно нет...

— Тогда почему ты спустилась так рано?

— Ммм... я проснулась, потому что мне нужно было пописать... но я увидела тебя, когда возвращалась в постель...

Я этого не заметила. Должно быть, в тот момент я была слишком погружена в свои мысли.

— А тебе не хочется спать? Ты можешь ненадолго вернуться в постель.

— Нет! Я в порядке! Можно мне так и остаться? Это ведь одолжение, верно?

(Она вспомнила об этом?)

Мне показалось немного странным, насколько ей нравилась это место, но, хотя обычно у меня не было причин отказываться от неё и я была бы не прочь побаловать её, она была не единственным ребёнком здесь, требующим моего внимания.

— Я думаю, Мисс Скарлет хочет приготовить завтрак для всех. Так как все будут просыпаться, как насчёт того, чтобы продолжить это позже, Фликс?

Выглянув из щели между детьми, Филия с нежной улыбкой пришла ко мне на помощь.

— Ммм... окей...

Нежелание было настолько ощутимым, что мне показалось, будто я могу нарисовать в нём лицо пальцем. Но через несколько мгновений она тихо вышла. Остальные дети выглядели озадаченными. Они явно хотели поиграть, но упоминание о еде заставило их заколебаться.

Лично я тоже не возражала, и я уже поела, но между этим, я подумала, что приготовление завтрака было бы лучшим выбором, и было бы расточительством отказаться от шанса, который дала мне Филия.

Когда я шла на кухню, дети следовали за мной, как утята. Это было мило, но могло легко стать неприятным.

— Итак, кто хочет мне помочь?

— Я!

Ответ был единогласным.

После завтрака многие дети покинули здание, чтобы пойти заработать немного денег, хотя и неохотно, так как я осталась тут. Мне пришлось заверить их, что я не собираюсь уходить, пока их нет, и я всё ещё буду тут, когда они вернутся.

Пока их не было, я помогала ухаживать за детьми, которые были слишком малы, чтобы заниматься мелкой работой или даже сидеть на улице и просить милостыню. К счастью, их было немного, только трое из них были настолько молоды. Казалось, что поскольку большинство детей здесь были детьми авантюристов, большую часть времени родители отказывались от более опасной работы, пока их дети не вырастут достаточно взрослыми, чтобы не нуждаться в постоянном внимании. Но таких работ было не так уж много, чтобы каждый

авантюрист с ребёнком мог заниматься исключительно этим, и даже на такой работе им могло фатально не повезти, в результате чего ребёнок оставался без присмотра.

— Не могу выразить, как я ценю то, что ты делаешь для нас.

Филия подняла голову и прислонилась ко мне, когда мы сидели на скамейке на заднем дворе приюта. Трое крошечных детей дремали у нас на руках, а мы смотрели на маленькое грязное поле напротив.

— Я не делаю ничего особенного.

В последнее время все так благодарили меня. Приятно, когда тебя благодарят, но иногда это кажется чрезмерным. Они позволили мне остаться, и я, в свою очередь, помогла им. В этом не было ничего, за что можно похвалить.

— Именно потому, что это не что-то особенное, я и благодарна за это.

Я повернула голову в её сторону. Директор смотрела прямо на меня с нежной улыбкой на лице, её голова покоилась на моей руке. Я быстро отвернулась. Глядя на её лицо с такого близкого расстояния, мое сердце бешено колотилось. Такая близость была для меня такой чуждой вещью, что я не могла справиться с ней должным образом.

Если это было нормой среди женщин-подруг в этом мире, то я беспокоилась о том, что произойдёт, если я заведу больше друзей.

— Знаешь, в этом нет особого смысла, по крайней мере для меня.

— Может быть, и нет, но так я себя и чувствую. Ты могла бы сделать любое количество экстраординарных вещей, за которые можно было бы поблагодарить, но вместо этого ты помогаешь мне заботиться о детях. Для меня это то, за что нужно быть благодарным.

— Я только возвращаю то, что должна. Ты всё-таки разрешаешь мне остаться.

— Возможно, но ты не только жертвуешь достаточно еды, чтобы накормить всех, но и готовишь еду для всех, играешь с детьми и даже помогаешь мне с малышами. С моей точки зрения, просто остаться на ночь ни в малейшей степени не уравнивает ситуацию.

Полностью опровергнув мои доводы, я молча смотрела на двух маленьких детей на моих руках, слегка меняя их положение, чтобы ни один из них не соскользнул в неловкое положение, пока они будут спать.

— Ты и так уже настоящая мать для этих детей.

Краем глаза я заметила, что нежная улыбка директора была направлена на детей в моих руках, когда она держала третьего в своих. У меня было такое чувство, будто мне уже говорили нечто подобное некоторое время назад.

— Я бы предпочла, чтобы это была старшая сестра.

— Люди не всегда получают то, чего хотят больше всего.

— Ты...!

Когда я повернулась, чтобы возразить, Филия быстро поднялась, и её губы встретились с моими. Всё моё тело застыло от неожиданного ощущения, а в голове стало пусто.

Вместо того чтобы просто прижаться её тёплыми и мягкими губами к моим, я почувствовала тянущее ощущение, когда она пососала мои губы. Внезапно что-то горячее и влажное вторглось в мой рот и коснулось языка, прежде чем её лицо отодвинулось от меня.

Она снова села, повернувшись лицом к ребёнку, которого держала на руках, и её лицо стало вишнёво-красным.

Моё собственное было таким горячим, что могло вспыхнуть в любой момент.

К тому времени, как я снова смогла двигаться, Филия уже вернулась в дом, и дети на моих руках пытались привлечь моё внимание.

(Если это так между всеми женщинами в этом мире, я не знаю, как я переживу это.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/738787>